

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СИБИРИ

Научные чтения памяти профессора
А.П. Бородавкина

---

20 мая 1997

Барнаул 1998

Министерство общего и профессионального образования РФ

Алтайский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СИБИРИ

**НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА А.П. БОРОДАВКИНА**

20 мая 1997 г.

Издательство Алтайского государственного университета

Барнаул 1998

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Могильницкий Б.Г., Топчий А.Т. А.П. Бородавкин в Томском университете	6
Соловьева В.А. Вспоминая Александра Павловича	15
Кирюшин Ю.Ф., Скубневский В.А. Александр Павлович Бородавкин в Алтайском государственном университете	21
Сухотина Л.Г. Слово об учителе	26
Жеравина А.Н. Вклад А.П. Бородавкина в решение спорных вопросов по истории кабинетского хозяйства в Сибири	30
Храмков А.А. Вопросы аграрной истории Сибири и Алтая в трудах А.П. Бородавкина	37

СЕКЦИЯ: ИСТОРИЯ СИБИРИ В XVII-XIX вв.

Модоров Н.С. Еще раз о проблемах присоединения Алтая к России	48
Демин М.А. К характеристике коренных народов Сибири в работах С.У. Ремезова	53
Булыгин Ю.С. К истории села Сростки	58
Якимова И.А. Традиции уравнительности в крестьянских общинах Алтайского горного округа во второй половине XIX в.	65
Мукаева Л.Н. Из опыта переселенческой политики Кабинета в Горном Алтае во второй половине XIX в.	71
Кутилова Л.А. Украинцы в Сибири: пути этничности (конец XIX-начало XX в.)	78

Линии А.М. Проблемы украинских переселений в Западную Сибирь в современной отечественной историографии	81
Щеглова Т.К. Влияние политики Кабинета на развитие ярмарочной торговли в XIX — начале XX в	88
Шпагина М.П. Некоторые особенности развития ярмарочной торговли в Томской губернии в первой половине XIX в.	95
Носова Е.А. Развитие сети местных хлебных рынков Западной Сибири во второй половине XIX в.	98
Митин А.И. Применение вольнонаемного труда в кабинетской золотопромышленности в пореформенный период	104
Соболева Т.Н. Динамика структурных изменений в управлении лесным хозяйством Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 80-х гг. XVIII-XIX вв.	109
Мариупольский А.М. Переход от мануфактуры к фабрике в винокуренной промышленности Западной Сибири	115
Храпова Н.Ю. К вопросу о содержании и штатах Алтайской духовной миссии во второй половине XIX — начале XX в.	120
Рутц М.Г. К вопросу о состоянии городов Западной Сибири в первой половине XIX в.	124
Тишкина Т.В. Письма Поярковых как источник изучения культуры и быта Барнаула (1838-1840 гг.)	127
Лен К.В. Злоупотребления должностных лиц городских самоуправлений Томской губернии (70-90-е гг. XIX в.)	133
Осалчий А.Н. К вопросу о развитии обрабатывающего производства в Кольвано-Воскресенском (Алтайском) горном округе в XIX в.	138
Паршукова Н.П. Чиновничество как социальный тип в сибирских материалах русской демократической печати середины XIX в.	142

Должиков В.А. Неизвестные публицистические статьи М.А. Бакунина об Алтае 50-60-х гг. XIX в.	147
Смищенко Р.С. Русский федерализм А.П. Шапова.....	154
Могильницкая К.И. Проблемы становления высшего образования в Сибири	157
Никулина И.Н. Некоторые вопросы истории политической ссылки на Алтай в XIX в.	163

СЕКЦИЯ: ИСТОРИЯ СИБИРИ XX В.

Зиновьев В.П. В.И. Шемелев — историк и краевед Алтая	168
Яковлева Н.А. Земский вопрос в Сибири после революции 1905-1907 гг.	173
Литягина А.В. Отражение истории городского самоуправления Западной Сибири в документах РГИА	176
Галиева Р.Д. Условия труда торговых служащих Сибири в начале XX в.	182
Чедурова Е.М. Производственная кооперация Западной Сибири в 1900-1917 гг.	186
Иванцова Н.Ф., Дандамаева М.В. К вопросу о позиции алтайской кооперации в период революций 1917 г.	188
Овчинникова Т.А. Культурно-просветительская деятельность алтайских кооперативов в 1917-1920 гг.	192
Наумова Н.И. Структура власти и решение национальных проблем: создание совета по туземным делам и департамента туземных дел в колчаковском правительстве	196
Нам И.В. Национальные проблемы в работе первого съезда областников	200
Бондаренко А.А. Первая сибирская конференция социалистов-революционеров	205
Шишкин В.И. Численность и состав повстанческой армии Степного Алтая (лето 1920 г.)	211

Кладова Н.В. К вопросу о влиянии гражданской войны на массовое политическое поведение	220
Боженко Л.И. Крестьянство Сибири в условиях «военного коммунизма»	226
Демчик Е.В. Предприниматели Сибири периода нэпа: купцы или нэпманы?	233
Дьяченко Ю.С. Количественные и качественные изменения в составе сектора государственного социализма в сибирской экономике в 1921-1925 гг.	237
Кучинская Е.В. К вопросу об оборонной промышленности Алтайского края в годы Великой Отечественной войны	240
Екеева Н.М. Государственное устройство Республики Алтай. 1991-1995 гг.: итоги и проблемы	243
Щеглов С.Г. Формирование образовательной политики России и Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»	247

СЕКЦИЯ: АЛТАЙ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин А.Ю. Особенности погребального обряда и датировка большемысской энеолитической культуры	254
Степанова Н.Ф. Способы орнаментации афанасьевской керамики (по материалам погребений из Горного Алтая)	262
Кунгуров А.Л. Комплекс археологических памятников Малый Гоньбинский Кордон 1	267
Шульга П.И. Курган караобинского типа на реке Урсул	272
Худяков Ю.С., Эбель А.В., Кочеев В.А. Лук и стрелы из погребения на реке Кам-Тытугом в Горном Алтае	279
Список принятых сокращений	289

Б.Г. Могильницкий, А.Т. Топчий
(Томский государственный университет)

А.П. БОРОДАВКИН В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Есть немногие избранники судьбы, о которых писал поэт: «Не говори с тоской — их нет, но с благодарностию — были». Яркие и многосторонне одаренные носители света и добра, они преобразуют окружающую жизнь, делают ее хотя бы немного лучше, человечнее, одухотвореннее. Это люди творцы, люди созидатели. Каким бы они ни занимались делом, они озаряют его своим талантом, умом, страстью.

Таким был Александр Павлович Бородавкин (1919-1996), образ которого навсегда запечатлился в памяти всех, кому посчастливилось встретить его на своем пути. Ему выпала уникальная роль быть у колыбели исторического образования в двух сибирских университетах — Томском и Алтайском. В обоих случаях он начинал практически с нуля и в обоих случаях оставлял после себя динамично функционирующие научно-образовательные структуры.

Сосредоточимся на томском периоде его деятельности. Ее начало приходится на первые послевоенные годы, далеко не лучшие в жизни недавно восстановленного (1940) историко-филологического факультета. Работавшие здесь в годы войны блестящие московские и киевские профессора уехали, не оставив после себя, к сожалению, из-за кратковременности своего проживания в Томске сколько-нибудь заметного следа в научной и учебной жизни факультета. Преподавательский состав факультета был весьма пестрым. За небольшим исключением преподавание не отвечало университетскому уровню. Не велись (может быть, кроме археологических работ под руководством проф. К.Э. Гриневича) масштабные систематические научные исследования, не было научных школ. Низкой являлась организация учебного процесса на факультете. Трудно было говорить о существовании сплоченного коллектива преподавателей и студентов, объединенного какими-либо целями и задачами.

Коренной перелом в жизни факультета вызвал приезд в Томск в 1946-1948 гг. целой плеяды талантливых молодых

преподавателей, в подавляющем большинстве вчерашних фронтовиков, сыгравших впоследствии значительную роль в развитии различных отраслей гуманитарных наук в стране. Это были А.И. Данилов, Н.З. Бабушкин, А.П. Бородавкин, Н.А. Гуляев, П.В. Копнин и др. Почти одновременно с ними в Томск приехал известный советский историк, лауреат Государственной премии СССР профессор И.М. Разгон (1949), который очень быстро сблизился в профессиональном и личном плане со своими молодыми коллегами. Так сформировалась команда единомышленников, которая в считанные годы преобразила факультет, превратив его в крупнейший центр гуманитарного высшего образования Западной Сибири. В значительной мере ее усилиями на факультете была создана уникальная в своем роде творческая атмосфера, благодаря которой преподаватели и студенты стали единым, динамично развивающимся коллективом.

Одним из самых заметных членов этой давно уже ставшей для многих поколений томских историков и филологов легендарной команды был А.П. Бородавкин. Как и каждый из его друзей, он отличался «лица необщим выраженьем», занимал в ней свое особое положение, вытекавшее из его личных качеств. Начнем с того, что, в отличие от остальных, прибывших в Томск с запада — из университетских и академических центров Москвы и Ленинграда, А.П. Бородавкин приехал с востока, из Красноярска, где он излечивался в госпитале от фронтовых ран.

Намного существеннее, однако, было другое. Единственный из этой плеяды А.П. Бородавкин приехал в Томск «не остепененным», не имея за собой научной школы и даже сколько-нибудь устойчивого интереса к определенной исследовательской проблематике. За его плечами был лишь значительно ослабленный сталинскими репрессиями Одесский университет. Впрочем, как позже признавался Александр Павлович, в студенческие годы он видел свое будущее не столько в науке, сколько в спорте. Затем последовали война, фронт, тяжелое ранение, госпиталь, наконец, Томск, где, собственно, и были сделаны его первые шаги в научных исканиях.

Отсутствие школы, однако, не помешало ему быстро встать вровень со своими друзьями. Благодаря искрометному

уму, исключительной интуиции, позволяющей даже без достаточного научного опыта проникать в суть проблемы, и, наконец, очень высокой культуре А.П. Бородавкин не только начал стремительно набирать научный вес (уже в 1950 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию «Публицист Шашков и его исторические воззрения» — и это при большой загруженности преподавательской и общественной работой), но и стал одним из самых ярких выразителей новой эпохи в истории факультета.

Это положение определялось не только его научными успехами. Здесь необходимо остановиться на его личных качествах. Молодой, высокий, стройный красавец, южанин, одессит в лучшем значении этого понятия, спортсмен, душевно щедрый, истинно благородный человек, он буквально источал из себя флюиды любви и обожания. На факультете его любили все, но особенно, конечно, женщины, любовью нежной, преданной, бескорыстной. Любовно и уважительно его называли «АП». Так будем называть его в этой статье и мы.

Человеческим качествам АП, пожалуй, в наибольшей степени соответствовала природа его педагогического мастерства. С известной долей условности можно выделить два типа университетских лекций: 1) теоретическая лекция, раскрывающая объективную логику исторического процесса, его ведущие тенденции и закономерности, 2) лекция-нарратив, делящая документ на исторические детали, портреты, образы. В современной практике университетского преподавания преобладают лекции, в которых в разных пропорциях присутствуют черты обоих типов. У томских же студентов имелась редкая возможность слушать лекции в их типологически относительно чистом виде. Если первый тип был представлен глубоким по уровню теоретического осмысления исторического материала лекциями по истории средних веков А.И. Данилова, то второй — лекциями по истории СССР XIX в., читавшимися А.П. Бородавкиным.

Это был выраженный тип лекции-нарратива. Но не убогое повествование, заполненное сухим перечнем событий, имен и дат, а эмоциональный, сверкающий живыми красками рассказ о прошлом, обращенный не только к уму слушателей, но и к их чувствам. Лекции АП изобиловали ярки-

ми историческими деталями, придававшими им особую ауру. Однако обращение к ним не являлось самоцелью. Мастерство лектора в том и состояло, что каждая деталь, выражающая индивидуальное, частное в истории, привлекалась постольку, поскольку она помогала понять и закрепить в памяти студентов общее, целое. Поражала способность АП с помощью какой-либо одной детали нарисовать яркий образ прошлого, описать определенную историческую ситуацию, создать портрет исторического деятеля. Так, в памяти одного из авторов этой статьи прочно запечатлелся известный эпизод с ужением рыбы Александром III и процитированные АП слова императора: «Европа может подождать, пока русский царь удит рыбу», ярко рисующие и образ российского самодержца, и положение тогдашней России в Европе.

Отметим, наконец, поразительную для молодого преподавателя мастерски отточенную технику чтения лекций, его изумительное владение временем. Один пример, восхищавший студентов многих поколений: за несколько минут до окончания лекции АП оставлял кафедру и, продолжая свой увлеченный рассказ, шел к дверям. И буквально сразу же за последним сказанным им словом, завершавшим лекцию, звенел звонок.

С личными качествами АП, очевидно, связана его меньшая, в сравнении с другими, идеологизированность и политизированность. Конечно, он был человеком своего времени, верил в его идеалы, будучи активным членом КПСС, вел большую партийную работу на факультете и в университете. И все же... Он не спешил включать очередные откровения вождя и идеологические лозунги партии в свою научную и учебную практику, избегал активного участия в шумных идеологических кампаниях, более трезво смотрел на окружающую жизнь и ее действительные, а не мнимые, вроде пресловутой борьбы с космополитизмом, проблемы.

Вероятно, во многом этому способствовал «одессизм» АП как особый способ мышления и поведения, присущий ему ироничный склад ума, позволяющий разглядеть за монументальным фасадом пропаганды черты и явления иного порядка, отражавшие мрачные стороны жизни советского послевоенного общества. Критическое отношение к современной действительности не превращало АП в человека с двойной

моралью или тем более в диссидента, но неизменно корректировало все его мировосприятие и научно-педагогическую и общественно-политическую деятельность.

В памяти хорошо знавших и часто общавшихся с ним томичей запечатлелась мягкая ирония АП, являющаяся своеобразной формой его отношения к действительности. И, конечно, не только в первые послевоенные годы. Вот один из многочисленных примеров. Сразу после назначения А.И. Данилова министром просвещения РСФСР на факультете пошли разговоры о том, что он неизменно перетянет за собою в Москву своих друзей и прежде всего А.П. Бородавкина. Один из авторов статьи присутствовал при таком разговоре, когда на вопрос, поедет ли он в Москву, АП совершенно серьезно заявил, что обязательно, но при одном условии: если его назначат министром сельского хозяйства. На удивленные вопросы собеседников он под общий смех ответил, что хуже все равно не будет. Это была, конечно, шутка, но за ней скрывалась немалая доля истины, касающаяся безрадостного положения дел в сельском хозяйстве, а главное, в ней отразился склад ума АП, определявший его отношение к жизни, да и к самому себе, который выше характеризовался как «одессизм».

Впрочем, справедливости ради следует признать, что иногда, главным образом в общественной работе, это чувство изменяло АП. Вспоминается, например, его бурная деятельность в качестве секретаря партбюро ИФФ по внедрению студенческих индивидуальных планов. Цель была благая — помочь студентам организовать свое рабочее и личное время. Однако они в своем большинстве встретили эту затею пассивным, а иногда и активным сопротивлением, посчитав ее вмешательством в свою личную жизнь. Вот тут-то АП и оставил его прирожденный «одессизм». На факультете развернулась борьба по силовому внедрению индивидуальных планов, инициатором и мотором которой стал АП. В течение целого учебного года деятельность всех организаций, вся факультетская жизнь были подчинены одной цели. В стране в это время набирала силу кампания по всеобщему внедрению кукурузы, и остроловы тут же нарекли индивидуальные планы факультетской кукурузой. Результаты обеих кампаний были примерно одинаковыми, с той только разницей, что

об индивидуальных планах в следующем учебном году все, в том числе и их инициатор, спокойно забыли.

Мы упомянули об этой истории затем, чтобы добавить новый штрих к образу АП, который, как и образ всякой незаурядной личности, не может рисоваться одними розовыми красками, но, конечно, не это характеризовало место АП в жизни факультета. Вплоть до отъезда в Барнаул это место определялось его возрастающим влиянием на разные стороны факультетской жизни, носившим выраженный социальный, творческий характер. О его выдающейся роли в создании и развитии Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири речь пойдет ниже. Сейчас же подчеркнем исключительный авторитет, которым АП пользовался на факультете, независимо от его положения в административной или партийной иерархии. В основе авторитета лежали жизненная мудрость, человеческое благородство, желание и умение делать людям добро. Трудно назвать в это время человека, который бы не обращался к АП за советом или помощью и не встречал бы с его стороны сочувственного понимания.

В Томске А.П. Бородавкин сформировался как талантливый руководитель и организатор — волевой, жесткий, требовательный, ставящий перед своими подчиненными большие задачи и умело организующий их выполнение, неординарный в своих решениях и действиях.

Это проявилось в стиле руководства факультетом в качестве декана, научном эксперименте по открытию проблемной лаборатории, в отношениях с сотрудниками, студентами.

В 1961 г. одного из авторов, приехавшего с целью стать студентом исторического факультета ТГУ, в деканате встретил молодой, красивый человек и, затянувшись сигаретой, рассматривая документы, задал неожиданный вопрос: «Зачем после техникума общественного питания идешь на историю?» И здесь же дал совет: «Иди в торговлю, будешь жить припеваючи, и нос в табаке». Тогда еще было неизвестно, что на долгие годы судьба свяжет этих людей, и один из них будет под руководством Александра Павловича постигать теорию и практику отношений с людьми и наукой. Одна из газетных заметок, посвященных АП в газете АГУ «За на-

уку», была названа так: «Одессит Бородавкин распахал целину». Это выражение точно применимо как к организаторской, так и к научной деятельности А.П. Бородавкина в Томске и на Алтае. «Целиной» в Томске были уникальный по своей значимости эксперимент с открытием Проблемной научно-исследовательской лаборатории, реставрация музея археологии и этнографии, работа по созданию и становлению научного коллектива и т.п. Как уже было отмечено выше, АП созрел как ученый сам и взращивал свое окружение. При этом необходимо заметить, что это были люди разных поколений. Безвременно ушедшие Г.Х. Рабинович, С.С. Лукичев и ныне здравствующая плеяда академиков всех рангов, профессоров и доцентов, вышедших из коллектива Проблемной лаборатории и возглавивших множество научных направлений в различных регионах Сибири и всей страны. Достаточно назвать ректора АГУ Ю.Ф. Кирюшина, академика Н.А. Томилова и др. Безусловно, оценить вклад сотрудников лаборатории в «сибирскую науку» можно лишь спустя десятилетия. Фонды музея археологии и этнографии пополнились уникальными коллекциями Г.И. Пелих, В.И. Матющенко, Л.А. Чиндиной, Л.М. Плетневой, Н.В. Лукиной, В.М. Кулемзина, В.Л. Дремова и др. Признание уже пришло. Но как и каким трудом оно давалось, какова была стратегия руководителя первоначально небольшого (11 чел.) коллектива лаборатории? Цель достигалась несколькими путями: один из них — это техническое обеспечение. В первые годы были созданы фотолаборатория и лаборатория множительной техники (своего рода мини-типография). Перед сотрудниками лаборатории была поставлена задача накопления архивных источников. Это позволило за короткий период подготовить 24 серийных сборника «Из истории Сибири» и несколько крупных монографий, в том числе и монографию А.П. Бородавкина «Реформа 1861 г. на Алтае» (Томск, 1972). В связи с этим стали оформляться научные направления лаборатории и совместно с учеными факультета складываться новые исторические школы (И.М. Разгона, Э.И. Черняка), специализировавшихся на социально-политической истории и революциях в России; сектор Н.В. Блинова и В.П. Зиновьева занимался историей рабочего класса Сибири; сектор аграрной истории —

А.П. Бородавкин, А.Т. Топчий. Крупных достижений добились в этнографии и археологии. Научные изыскания первых лет стали фундаментом для докторских диссертаций многих бывших сотрудников лаборатории, возглавляемой А.П. Бородавкиным. Даже появилась небольшая традиция, стимулировавшая к научной деятельности. Каждый вторник коллектив лаборатории собирался для обсуждения и решения своих проблем. Иногда собрания заканчивались фуршетом. Так вот в магазин бежал тот, кто за последнее время написал меньше всего статей, а впоследствии тот, кто еще не издал монографию.

Вторая линия прорыва к признанию лаборатории — это методика организации полевых экспедиционных работ, в частности по этнографии. Метод А.П. Бородавкина состоял в том, что он скептически относился к экспедициям 10-дневкам, которые иногда применяли ученые из центральных городов. Надо узнать объект изучения — иди в народ, живи, рыбачь, ходи на охоту с аборигенами. Не можешь ехать далеко на Север, — ставь палатку у селения татар Томской области. В лаборатории появились «дальнобойщики», залетавшие и заплывавшие в медвежьи уголки Сибири на долгие месяцы.

Третья линия прорыва — это внешние связи и связи с начальством. АП любил говорить: «Миловидная секретарша, пинком открывая дверь кабинета «вышестоящих», делает больше, чем мы с тобой, дожидаясь приема». Но главная линия обороны — от дотошных и частых проверяющих из министерства. Помнится, что большой проблемой было выяснение того, есть ли в названии лаборатории слово «Сибирь». Это было связано как со статусом лаборатории, так и с тем, что при лаборатории стал формироваться мощный центр, сотрудники которого избрали тематику международных отношений и проблем методологии истории под руководством С.С. Григорьевича, Б.Г. Могильницкого, С.В. Вольфсона.

Шло время, подрастали «птенцы гнезда» А.П. Бородавкина, рос и он сам. Проблема, которую решал в докторской диссертации А.П. Бородавкин, пришла не сразу. Это был плод идей, высказанных до этого в различных статьях, как авторских, так и с соавторами А.А. Говорковым,

Г.Х. Рабиновичем, С.С. Лукичевым, Л.Г. Сухотиной, А.Н. Жеравиной, А.Т. Топчием. При чем подготовка многотомной «Истории Сибири», а впоследствии истории крестьянства, истории рабочего класса Сибири, где ученые факультета и лаборатории занимали достойное место, как бы обозначила линию напряжения в дискуссиях о темпах и типах развития капитализма в Сибири (фермерский или прусский). Безусловно, что одной из благодатных и мало изученных проблем в решении дискуссионных вопросов была реформа 1861 г. Ближе всего для АП была тема реформы приписных и мастеровых Алтая, края, который он любил еще до переезда туда. Тем более, что в это время существовала дискуссионная проблема о степени зависимости населения на Алтае, проблема взаимоотношения по линии «император — Кабинет — население края». Последовательно рассматривая особенности положения мастеровых и приписных Алтайского горного округа, подготовку и проведение, а также результаты реформы, автор методологически четко показал помещичий характер их направленности, что проявилось в защите личных интересов всероссийского помещика — императора. Вывод А.П. Бородавкина, что реформа усилила крепостнические тенденции и стала причиной для сдерживания развивавшегося капитализма, был прямо противоположен выводу Г.П. Жидкова, исследовавшего эти же проблемы на Алтае, отстаивавшего тезис о том, что реформа уничтожила там препятствия для развития капитализма. Парадоксально, но они оба были правы. Этот вывод можно сделать, опираясь на исследования многих ученых Сибири, изучавших аграрную тематику (В.Н. Худяков, Л.М. Дамешек, А.А. Храмков, И.Н. Островский и др.). Все дело в методике применения полученных результатов к тому или иному отрезку исторического времени или части региона. Поднятые АП проблемы перестройки хозяйственных механизмов, выявленные методы их реализации в ходе реформ, результаты и способы, применяемые реформаторами в отстаивании своих интересов, камуфляж таких интересов со стороны чиновников остаются актуальными и в наше время.